

Бурукина Ольга Алексеевна

канд. филол. наук, доцент, аспирант

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

г. Смоленск, Смоленская область

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема использования национальных традиций и духовно-нравственного потенциала в образовательной практике. Смена общественно-экономической формации в 1990-х гг. обусловила глубокие политические, экономические и социальные трансформации, до сих пор продолжающиеся в российском обществе. Переход от одной формации к другой не мог не затронуть идеологические установки и общественные ценности, которые подверглись кардинальному пересмотру. Совокупность наиболее значимых и устойчивых ценностей российского общества – ценностных аксиом – до сих пор находится в стадии трансформации, проводимой в изменившейся аксиосфере российских СМИ, продолжающих и даже усиливающих нападки на главных носителей традиционных русских ценностей – преподавателей средней и высшей школы.*

***Ключевые слова:** аксиоматика ценностей, духовно-нравственное воспитание, обучающиеся, трансформация российских ценностей, ключевая роль преподавателя.*

***Введение.** Духовно-нравственное воспитание, нацеленное на формирование гармоничной личности, обладающей системой духовных и нравственных принципов и базовых национальных ценностей, имеет в России многовековую традицию.*

Однако, как утверждает Г.В. Лисовенко, в настоящее время в практике начального и среднего образования духовно-нравственный потенциал национальных традиций не используется в полной мере. По мнению исследователя,

это связано с «фрагментарным обращением к традициям, разобщенностью учебной и внеучебной деятельности, недостаточным взаимодействием школы с семьей, отсутствием теоретических разработок по проблеме комплексного использования национальных традиций в процессе духовно-нравственного воспитания» [1]. В современной практике высшего образования духовно-нравственное воспитание по большей части ведется эклектично в силу иной расстановки приоритетов администрацией вузов и хронической перегруженности преподавателей.

Традиционные ценности как основа общества. Культуре любого общества присущи ценности, по которым в течение продолжительного времени существует общее согласие; они – основа национальной идентичности; на них сосредоточены действия социальных институтов и индивидов; они создают стимулирующую среду; их реализация объединяет общество; они объединяют фрагментарное и универсализируют индивидуальное и временное.

Исследователи называют такие ценности исконными (А. Клосковска), или высшими ценностями (С. Оссовский). Эти ценности определяют качество данного общества и его культурную специфику [2]. Мы полагаем, что совокупность именно таких – исконных, высших, основных, или фундаментальных – составляет ценностную аксиоматику (совокупность ценностных аксиом) каждого конкретного общества.

Одним из первых понятие аксиоматики ввел Э. Гуссерль в цикле лекций по этике и учению о ценности. По мнению Э. Гуссерля, если ценностные аксиомы верны, «ценность <...> не растворяется в субъективности и в этом смысле в отнесенности ценностного (как если бы то, что для одного ценно, было не ценно для другого, а для третьего безразлично)» [3, с. 92].

Традиционные ценности лежат в основе многих социальных чувств и принципов, являющихся интегральной частью зрелой личности и составляющих основу межличностных отношений, в том числе уважения, доверия, отзывчивости, признательности, сопереживания, сопричастности, милосердия, ответственности, солидарности, патриотизма.

Ценностная аксиоматика современного российского общества. Вслед за А. Конт-Спонвилем, под аксиоматикой мы понимаем «совокупность аксиом, а иногда, в широком смысле, и совокупность выводов, которые можно сделать из этих аксиом, не прибегая к эмпирическим данным» [4], и даже шире – «систему аксиом вместе с основными объектами и основными отношениями между ними, как учение об определениях и доказательствах в их отношении к системе аксиом» [5].

Как справедливо замечает А.И. Шишкин, «принятая обществом система аксиом позволяет формироваться этической основе поведения каждой личности в данном обществе, <...> обуславливая ментальность социального поведения», определяемую как комплекс эмоциональных, культурных особенностей и ценностных установок (аксиом), присущих конкретной социальной группе [6, с. 18] или обществу в целом.

Таким образом, по нашему определению, *ценностная аксиоматика* конкретного общества – это система ценностных аксиом вместе с ключевыми объектами и основными отношениями между ними. Под ценностными аксиомами мы понимаем основополагающие ценности человеческого общества, разделяемые всеми членами данного общества.

Система базовых общественных ценностей формируется конкретным сообществом, а не индивидуально. В процессе социализации каждый член данного сообщества сталкивается с этими ценностями и вырабатывает к ним индивидуальное отношение. Выявление и изучение ценностей – отличительная черта свободного, мыслящего и активного человека. В любой культуре люди стремятся к самореализации, но самореализация всегда происходит в социальном контексте. Поскольку культура всегда носит одновременно и общественный, и индивидуальный характер, каждая социальная группа поддерживает одну и ту же культуру и в то же время развивает ее.

Каждое новое поколение входит в наследие предыдущих поколений и добавляет к нему что-то новое, но в соответствии с уже предоставленными и воспринятыми ценностями. Материальные продукты и модели поведения

постоянно меняются, многие из них забываются, но ценности, лежащие в основе их формирования, остаются и продолжают стимулировать новые действия. Это означает, что национальная культура – это социальное послание и творение, требующее от человека усилий придерживаться того, что было ценно для людей данного общества, но в то же время создавать что-то новое, находящееся в тесной взаимосвязи с существующим наследием.

Верность корням «всегда созидательна, готова спуститься в глубины, открыта новым вызовам, внимательна к «знамениям времени» <...> Верность корням означает, прежде всего, способность создавать органический синтез вечных ценностей, подтвержденных так часто в истории и вызов сегодняшнего мира» [7, с. 204].

Пожалуй, классификацией ценностей, наиболее подходящей для характеристики современных процессов, протекающих в российском обществе, является парадигма, предложенная Д.А. Леонтьев:

1) *социальные идеалы*: исходная форма ценностей, потому что каждая ценность производится определенным социальным сообществом, от семьи до человечества в целом. То есть социальная ценность представляет собой концентрированное проявление коллективного опыта группы или сообщества в форме идеала-представления о желаемом совершенстве в определенных сферах социальной деятельности;

2) *объектно-воплощенные ценности*: социальные идеалы даны нам не абстрактно, а через их воплощение в произведениях (артефактах) и действиях определенных людей, в которых ценность находит свое наиболее видимое существование;

3) *личностные ценности*: объективация ценностей происходит только в результате деятельности людей, которые проводят эти ценности, движимые ими. Следовательно, наличие ценностей в структуре мотиваций личности [8] необходимо для нормального развития этой личности.

Современная ситуация в России, по мнению А.С. Запесоцкого, может быть охарактеризована как ситуация «катастрофического кризиса социальной

инфраструктуры». По мнению ученого, «мы потеряли культуру, возвращающую в гражданах гуманизм, творческие начала, систему ценностей, испытанную тысячелетиями развития мировой цивилизации» [9, с. 32].

Мы разделяем мнение Н.Н. Мачуровой, справедливо утверждающей, что в период социальных кризисов основополагающие ценности как ориентиры <...> поведения личности, а также как основа философии конкретного общества, претерпевают существенные изменения [10, с. 4]. При этом исследователь подчеркивает двоякую роль ценностей в жизни каждого человека и общества в целом, проявляющуюся, «с одной стороны, в отношениях человека и общества, и, с другой стороны, в межличностных отношениях», поскольку ценности играют роль ключевых ориентиров, направляющих и регулирующих взаимоотношения людей и общества [10, с. 4].

Как верно указывает Л.А. Шабурова, «десакрализация мира и разложение традиционной культуры становятся все интенсивнее» [11, с. 224]. Мы полагаем, что одной из ключевых причин сложившейся ситуации, является трансформация основополагающих нравственных ценностей российского общества, в результате чего, как справедливо замечает Т.И. Черепова, «моральный абсолютизм был потеснен моральным релятивизмом» [12, с. 126]. То есть в настоящее время мы все являемся свидетелями сложного и многомерного процесса, который Ф. Ницше описал в терминах «переоценки ценностей» [13].

К настоящему времени в российской культуре произошли существенные изменения в индивидуальной и общественной жизни, которые выразились, в том числе в трансформации целого ряда исконных русских ценностей и в первую очередь *любви к Родине, доверия, уважения и милосердия*.

Доверие – понятие многофакторное. В основном оно понимается как «рациональный» ответ на заслуживающее доверия поведение других. Я полагаю, что существует другой, более важный аспект доверия как моральной ценности, присущей русской культуре и менталитету. Согласно данной концепции, доверие – это вера в людей, которых мы не знаем, оно не зависит от нашего жизненного опыта. Именно такое доверие связывает нас с другими. Доверчивые люди с

большей вероятностью добровольно тратят свое время на других, жертвуют на благотворительность, проявляют терпимость по отношению к другим и поддерживают национальную политику, способствующую экономическому росту и оказывающую поддержку менее финансово обеспеченным гражданам.

Страны с большим количеством доверяющих друг другу граждан, старающихся не нарушать чужого доверия (что крайне порицается в обществе), имеют более эффективно функционирующее правительство, более справедливую политику распределения материальных благ, более открытые рынки и более низкий уровень коррупции. Кроме того, страны, характеризующиеся высоким уровнем доверия граждан друг к другу, отличаются от других высоким уровнем экономического равенства.

К сожалению, за последние 30 лет уровень доверия в Российской Федерации значительно снизился: граждане меньше доверяют правительству, правоохранительным органам и даже врачам, учителям и друг другу.

Уважение – это не только положительное чувство и соответствующие действия, проявляемые по отношению к кому-то или чему-то, что считается важным или высоко ценится или почитается в данном конкретном обществе. Уважение поддерживает чувство восхищения хорошими и ценными качествами каждого человека. Данная ценность неразрывно связана с чувством признания и признательности, проявлением заботы и внимания к потребностям или чувствам других людей.

Уважение как национальная ценность побуждает нас признавать достоинство и ценность всех людей, относиться к ним с милосердием и состраданием и ставить нужды других выше своих собственных. Уважение побуждает нас прилагать усилия для поддержки друг друга – близких и дальних, знакомых и незнакомых.

Любое неуважительное взаимодействие лишает людей достоинства и оставляет чувство угнетения, унижения, игнорирования, принижения и злоупотребления. Неуважение опасно и способно распространяться как болезнь, если его терпеть.

Однако о каком уважении россиян друг к другу можно говорить, когда школьного учителя – основу любого современного общества – в каждом российском доме с экранов телевизоров оскорбляют и словом, и делом. Речь идет о рекламном ролике «электронного дискаунтера Ситилинк», приуроченном к началу нового учебного года 2021/2022.

Сюжет рекламного ролика не слишком мудреный: во время урока девочка (!) черным маркером нарисовала на школьной парте лицо учительницы математики в виде карикатуры с разинутым ртом. Сама возмущенная учительница математики показана в ролике как персонаж мемов: толстая тётка в очках с неопрятным пучком на голове и деревянной метровой линейкой в руках, изо всех сил разинувшая рот, чтобы, видимо, «заорать» на девочку, испортившую школьное имущество.

Волшебным образом оказавшаяся сидящей перед девочкой её «мать» (в исполнении А. Хилькевич) обращается в камеру со следующим монологом: «В первый же день Варвара получила выговор от математички и от родителей (*многозначительная пауза*) планшет для рисования и другие товары из широкого ассортимента Ситилинк», – одновременно выкладывая на ту же парту коробку из-под планшета, а на нее – коробку от ноутбука, видимо, символизирующих соответствующие гаджеты.

Затем «мать» поворачивается к учительнице и, правой рукой беря ее за подбородок, захлопывает ей открытый рот со словами: «Таланты надо поощрять!» Отметим при этом, что, когда рот учительницы захлопывается, слышен лязг зубов – тот есть рот учительницы захлопывают с силой.

Таким образом, налицо противопоставление «талантливому ребенку» и его понимающей и «продвинутой» во всех отношениях матери и «дремучей учительницы», не способной не только оценить «талант» школьницы, но и привести себя в порядок в День знаний 1-го сентября (первый же день, по утверждению «матери Варвары»).

А рукоприкладство «матери», вручную захлопывающей открытый рот «учительницы», нельзя квалифицировать иначе как «оскорбление действием» всех российских учителей.

Одновременно с унижением и оскорблением школьных учителей России в лице карикатурно изображённой «математички» подчеркивается социальная и возрастная, но главное – материально-финансовая стратификация российского общества: молодая «модно» одетая «мать» (хотя вряд ли можно назвать стильным оранжевый костюм с бесконечными надписями «Ситилинк») противопоставлена бедно и старомодно одетой учительнице с неопрятной прической, а современные «гаджеты», как из рога изобилия появляющиеся на изуродованной школьной парте, создают «кричащую» антитезу допотопной деревянной линейке.

В результате воздействия такой рекламы и на великовозрастного потребителя рекламного продукта, и тем более на неокрепшие умы школьников, в системе индивидуального восприятия российских телезрителей возникает когнитивный диссонанс, далее интегрирующийся в системный социально-культурный сбой, развивающийся в современном российском обществе, результатом которого становится, с одной стороны, углубляющееся разъединение российского общества, сопровождающееся дискредитацией учителей как одного из его социально-культурных основ, а с другой стороны – продолжающееся нивелирование одной из базовых российских ценностей – уважения к соотечественникам.

Милосердие как национальная ценность россиян, как неотъемлемая часть русской культуры и менталитета также подверглась значительным негативным трансформациям в последние 30 лет. И неудивительно: большинство жителей Российской Федерации (за небольшим исключением олигархов и власть предержащих чиновников) вынуждены бороться за приемлемый уровень жизни, то есть работать сверх меры, чтобы держаться на уровне «среднего класса». В условиях повышенного стресса происходит эмоциональное выгорание, человек, будучи сам чрезвычайно уязвимым, становится менее восприимчивым к чужим бедам и чаяниям. Таким образом, в настоящее время милосердие как традиционная

русская ценность также подвергается девальвации в силу объективных и субъективных причин.

Вновь обращаясь к опороченному в рекламном ролике «Ситилинка» преподавателю математики, необходимо подчеркнуть значимость школьных учителей для сохранения и передачи новым поколениям национальных русских ценностей, особенно в условиях физической и психологической перегруженности родителей современных школьников, у которых не остается ни времени, ни сил, чтобы заниматься воспитанием своих детей на системной основе, а не от случая к случаю, заменяя систематическое воспитание попытками завоевать сиюминутный «дешевый» авторитет, в том числе поощрением неконструктивного поведения и новомодными подарками.

Заключение. На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В последние десятилетия традиционные российские ценности подвергаются системной трансформации, в т. ч. под воздействием СМИ.
2. Аксиосфера российских СМИ изменилась кардинально в силу изменения ценностных ориентаций и в отсутствия национальной идеологии.
3. Духовно-нравственное воспитание обучающихся в условиях трансформации общественных ценностей затруднено и проблематично.
4. Только осознание большинством граждан Российской Федерации значимости национальных ценностей как основы русской/российской культуры и менталитета и их бережное отношение к ним как к национальным *ценностям* (как к национальному *богатству*) позволит сохранить и преумножить потенциал всех многочисленных этносов, совокупно составляющих народ России.

Список литературы

1. Лисовенко Г.В. Национальные традиции как средство духовно-нравственного воспитания школьников в условиях полиэтнического региона: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Г.В. Лисовенко. – Сочи: СГУТиКД, 2004.

2. Dyczewski L. (2016). Values – the Core of Culture, POLITEJA – The Journal of the Faculty of International and Political Studies of the Jagiellonian University, Issue. 5 (44), Kraków, Poland.
3. Гуссерль Э. Формальная аксиология. Фрагмент из книги «Лекции по этике и учение о ценности» (1908–1914) / Э. Гуссерль; пер. с нем. яз. Т.А. Терентьевой // Эпистемы: сборник научных статей. Вып. 11. – Екатеринбург: Макс-Инфо, 2016. – С. 126–137.
4. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. – М.: Палимпсест, Изд-во «Этерна», 2012.
5. Савченко В.Н. Начала современного естествознания. Тезаурус / В.Н. Савченко, В.П. Смагин. – Ростов н/Д, 2006.
6. Шишкин А.И. Аксиоматический подход к развитию общественных процессов / А.И. Шишкин // Социология и право. – 2017. – №2 (36). – С. 15–23.
7. John Paul II (2000). Address of John Paul II at departure from Poland, Kraków Airport – 10 June 1997. In: Michael Novak, William Brailsford, Cornelius Heesters (eds.). Lanham, Md.: Lexington Books.
8. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1992.
9. Запесоцкий А.С. Философия образования и проблемы современных реформ / А.С. Запесоцкий // Вопросы философии. – 2013. – №1.
10. Манчурова Н.Н. Жизненные ценности в понимании студентов: дис. ... канд. психол. наук / Н.Н. Манчурова. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 213 с.
11. Шабурова Л.А. Есть ли будущее у русской религиозной философии? / Л.А. Шабурова // Русская философия XX века: национальные особенности, течения и школы, политические судьбы. – Екатеринбург, 2000.
12. Черепова Т.И. Феномен отечественной нравственной философии: этико-философский анализ: дис. ... канд. философ. наук / Т.И. Черепова. – Ивано-ново, 2017.
13. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше. – М.: Изд. дом «Культурная революция», 2005.